

С глухим шлепком снежная шапка, не выдержавшая на ветке, свалилась на крышу и вспугнула нахохлившихся воробьёв. Снег укрыл долину, вокруг воцарилась полная тишина, и лишь северный ветер гудел без остановки.

В деревне Сяохэ во всех домах с самого утра расчищали снег. Его сметали с соломенных крыш, с навесов над свинарниками, курятниками и утиными загонами, чтобы тяжесть снега не обрушила хлипкие постройки. А ведь настоящие холода ещё даже не наступили. Ближе к Новому году всё вокруг станет сплошь белым, а под карнизами повиснут ледяные сосульки.

Сегодня был Малый Новый год. Линь Мудун и Ли Юйфэнь собирались замесить тесто, нарубить начинку и устроить настоящий пир из пельменей с разными вкусами. Есть в этот день пельмени было местным обычаем. Говорили, что жители Хуайяна ещё едят плавающие круглые клёцки, так что и в еде у них были свои отличия.

Снаружи Сяо И приставил лестницу к карнизу, забрался наверх и граблями начал сгребать слой снега. Черепичная крыша была прочнее соломенной, под ней лежали крепкие деревянные балки, да и сама черепица была тяжёлой, так что обрушения можно было не бояться. Опасность была в другом - снег мог внезапно сорваться вниз и кого-нибудь ударить. Рано утром щенок шалил во дворе и как раз получил по спине свалившимся комом снега. Он дважды жалобно заскулил, явно перепугался, поджал хвост и спрятался в будке.

Линь Мудун в это время месил тесто. Увидев, что Сяо И забирается по лестнице, он поспешно вымыл руки и вышел наружу.

— Ты осторожнее, я подержу лестницу, — сказал Линь Мудун, подняв голову.

После снегопада земля стала мокрой и скользкой, лестница порой стояла неустойчиво. Если она опрокинется и человек упадёт, легко не отделаешься, к тому же карниз у их дома был выше, чем у многих соседей.

Сяо И улыбнулся и, продолжая сгребать снег, сказал:

— Ты тоже осторожнее. Отойди немного в сторону, не стой прямо под карнизом, а то засыплет.

Не успел он договорить, как вниз рухнула огромная снежная глыба. Линь Мудун ловко отскочил, при этом всё так же крепко удерживая лестницу, и неожиданно даже нашёл это забавным.

Расчистив крышу дома, Сяо И принялся за навесы для кур, уток и скота. Хотя в этом году они ещё не держали никакой живности, позволить навесам рухнуть, а потом тратить деньги на ремонт было бы слишком расточительно.

— Сейчас ещё не время больших снегов. Вот ближе к Новому году горная дорога в уезд вся

будет белым-бела, даже мул на ней будет скользить. В ближайшие дни закупим всё необходимое к празднику, а на Новый год уже никуда выходить не станем, — сказал Сяо И и, закончив, притащил связку соломы, чтобы ещё раз подлатать продуваемую крышу навеса.

Линь Мудун кивнул:

— Так и надо.

Хэси лежал в низине, и снег там выпадал редко. Линь Мудун лишь однажды в детстве, когда ездил встречать Новый год к родственникам по материнской линии, видел настоящий сильный снегопад. Тогда он ещё вместе с Аню-гэром из соседнего двора играл в снежки и запускал хлопушки. Поэтому Нового года Линь Мудун ждал с большим нетерпением.

На огороде несколько грядок с китайской капустой укрыло снегом. Линь Мудун и Сяо И взяли заплечные корзины, стряхнули листья, и снежная крошка посыпалась вниз. Созревшие кочаны срезали - зимой свежих овощей было немного, и для пельменей такая капуста подходила лучше всего. Пожухлые наружные листья оборвали на корм курице, а остальное собирались убрать в погреб. В деревне погреб каждую зиму выкапывали заново: выбирали свободное место, копали яму глубиной примерно в полтора человеческих роста, и этого вполне хватало для хранения редьки и капусты.

Сяо И как раз копал яму мотыгой, а Линь Мудун рассыпал вокруг печную золу, намечая границы. Выкопанную землю складывали рядом - весной ею нужно будет засыпать яму обратно.

Срезанной капусты набралось целых три корзины. Раньше Сяо И встречал Новый год один, жил грубо и без особых затей и никогда не выращивал овощей. Теперь же, глядя на капусту, которой хватит с избытком, и на хлопочущего рядом фулана, он вдруг особенно ясно почувствовал, что в жизни появилась цель.

Добравшись до дна ямы, он крикнул снизу:

— На Новый год будет большая ярмарка. Если капусту и редьку не съедим, можно отвезти и продать.

Линь Мудун пересчитал кочаны, отобрал двадцать крупных на квашение, прикинул запас на зиму, и действительно оставалось немало.

Он кивнул:

— Можно выручить тридцать-сорок вэней.

Они переглянулись и улыбнулись. Тридцать вэней были небольшой суммой, но для них сам

факт, что можно заработать, уже радовал.

Даже зимой, когда полевые работы стихали, дел всё равно хватало: собирать овощи, рубить дрова, убираться. Так незаметно наступил полдень. Линь Мудун вымыл руки и юркнул на кухню. Бабушка уже замесила тесто, так что ему оставалось только нарезать китайскую капусту и редьку и приготовить начинки для пельменей.

Зимой тоже было немало дел: собирать овощи, колоть дрова, подметать. Вскоре наступил полдень. Линь Мудун помыл руки и вошёл в кухню - бабушка уже замесила тесто, ему оставалось лишь нарезать капусту и репу и приготовить начинку.

Китайскую капусту, тофу и свинину мелко и равномерно порубили, приправили кунжутным маслом, соевым соусом, зелёным луком и измельчённым имбирём, затем обжарили начинку на свином сале до аромата и завернули в тесто - получились большие пухлые пельмени.

Сяо И занёс в дом связки дров и, немного подумав, сказал:

— А не сварить ли ещё котёл куриного супа? В такую погоду поешь, и сразу теплее. Днём надо как следует наесться, тогда вечером хватит сил гулять по Празднику фонарей.

От Сяохэ до места, где устраивали Праздник фонарей, идти было около двух кэ. Линь Мудун подумал и сказал:

— Тогда я сделаю целую сковороду жареных пельменей-готе, будем есть их с куриным супом. В кувшине как раз есть свежая квашеная капуста. Я слышал, в городе любят тушить курицу с квашеной капустой и кислой редькой. Добавим ещё несколько маринованных перчиков - будет и кисло, и остро, даже бульон получится вкусным.

— Хорошо, — Сяо И только улыбался.

Раньше он и не знал всех этих тонкостей, а в этом году всё было иначе: дома ждала горячая еда, так что пусть Линь Мудун распоряжается, как хочет.

Для земледельцев мясо на столе означало хорошую жизнь. Услышав, что будет куриный суп, маленькая старушка так обрадовалась, что глаза превратились в щёлочки, и тут же поднялась:

— Капуста как раз хорошо проквасилась, я пойду достану кочан.

Дом, прежде такой тихий и пустой, теперь наполнился разговорами и смехом.

Куриный суп требовал долгого томления на слабом огне, поэтому Линь Мудун сначала пожарил несколько пельменей, чтобы домашние могли немного перекусить.

Снаружи ветер и снег постепенно стихли, и весь мир вокруг стал серебристо-белым, удивительно красивым. Пока суп томился, Сяо И вынес наружу жаровню с углями, потом порылся в кладовой и нашёл цзяньцзы - воланчик из перьев - и отдал его фулану поиграть.

Линь Мудун любил играть в цзяньцзы ещё с детства. Он умел отбивать его не только носком вперед и пяткой назад, но и выделять разные трюки. Пока он играл, Сяо И стоял рядом и считал удары. Когда дошли до двадцати, щенок тоже понял, что происходит что-то интересное, и, виляя хвостом, прибежал к ним.

Линь Мудун испугался, что случайно попадёт по собаке, поэтому не стал высоко поднимать ногу, и цзяньцзы с тихим шлепком упал прямо в сугроб.

Щенок тут же бросился к нему, собираясь схватить зубами, но Сяо И успел поднять воланчик первым. Щенок промахнулся и возмущённо залаял на него.

— Я буду отбивать тебе, а ты лови, — со смехом сказал Сяо И.

Одному играть было скучно, а вот всей семьёй - совсем другое дело. В цзяньцзы играли и мужчины, и женщины; в их деревне немало парней тоже любили эту забаву, ничуть не меньше, чем цуцзюй*.

(ПП: древний китайский футбол, игра, где нужно пинать кожаный мяч ногами, забивая в ворота, популярный в армии и среди простого народа.)

Линь Мудун не ожидал, что Сяо И тоже умеет играть. Он удивился и сразу оживился. Только успел кивнуть и сказать:

— Хорошо.

Как Сяо И уже подбросил цзяньцзы и внезапно отправил его в его сторону. Линь Мудун торопливо подхватил его, отбил назад пяткой, и воланчик из перьев описал в воздухе красивую дугу, снова полетев к Сяо И. Глаза Линь Мудуна следовали за ним вверх-вниз, ни на мгновение не отрываясь. Сяо И нарочно решил подразнить фулана и несколько раз сделал обманные движения. Когда Линь Мудун уже собирался броситься в нужную сторону, он из вредности вдруг отбивал цзяньцзы совсем в другую. Глядя, как Линь Мудун в спешке пытается его поймать, Сяо И смеялся.

Линь Мудун, хоть над ним и подшучивали, лишь поджимал губы и тоже улыбался. Он уже давно так не играл и неожиданно снова почувствовал ту радость, что была в детстве.

Ли Юйфэнь была уже в возрасте и не могла участвовать в забавах молодых, поэтому сидела рядом и смотрела на них с ласковой улыбкой. На земле стояла жаровня, и, греясь у огня, она заодно простёгивала плотную ткань для подошв, пользуясь свободным временем, чтобы сшить

младшим две пары тёплой ватной обуви.

В какой-то момент Линь Мудун выбрал минутку и заглянул к печке. Куриный суп уже хорошо протомился и набрал вкус. Он вытащил крупные поленья, подложил немного тонких щепок, оставив суп медленно томиться на слабом огне, и бросил в котёл два крупных красных финика - так бульон получится ещё вкуснее.

Когда суп был почти готов, Линь Мудун наконец перестал играть и юркнул на кухню готовить жареные готе. Это блюдо пришло с севера, а позже распространилось и на юге. Один готе, один глоток кислого куриного супа: простая, но очень вкусная еда.

Щенок крутился у ног взрослых и от нетерпения даже вставал на задние лапы, выпрашивая мясо. Линь Мудун положил ему в собачью чашку оставшиеся кости и специально выбрал две, на которых ещё было мясо. Щенок тут же уткнулся мордой в еду и начал заглатывать всё подряд. В отличие от людей, он совсем не жевал медленно и тщательно - несколько кусочков мяса исчезли в мгновение ока, будто он даже не успел попробовать вкус.

.....

Праздник фонарей проходил в округе, на торговой площади, где обычно собирались для обмена и торговли. Теперь здесь было необычайно оживлённо. По обеим сторонам дороги сияли разноцветные фонари: одни были выше человеческого роста, другие - крохотные, размером с ладонь. Всё вокруг казалось цветами, распустившимися за одну ночь.

— Держите детей крепче, не дайте потеряться, — кто-то из деревенских пришёл на праздник с малышами и то и дело оглядывался, опасаясь, что те разбегутся в толпе.

Линь Мудун пробирался среди людского потока, а Сяо И крепко держал его за руку. Семья второго дяди шла позади, вместе с девятилетней Ню-Ню. Девочка была застенчивой и всё время держалась рядом с родителями, никуда не убегая.

Чжоу Ли потащил Линь Мудуна и Чэнь Сяньюэ бродить по сторонам. Больше всего их привлекали прилавки с фонариками и масками: фонари-кролики, фонари-бабочки, лисьи маски, собачьи маски... всего было столько, что глаз не хватало.

В прошлом году сын из старшей ветви семьи Сяо, служивший счетоводом в ресторане, получил от хозяина в награду вращающийся фонарь, и жена старшего дяди Сяо потом ещё долго им хвасталась.

Линь Мудун остановился у лавки с фонариками. Разнообразные фонари были красивыми и занятыми, и он долго не мог отвести глаз от одного в форме кролика.

— Нравится - купим и заберём домой, — раздался позади голос Сяо И.

Толпа успела разлучить их, но Сяо И снова его нашёл.

Линь Мудун поджал губы, в глазах мелькнула нерешительность.

— Не надо. Слишком дорого.

— Да всего двадцать-тридцать вэней. Такой праздник бывает раз в году. Возьмём домой - и праздничнее будет, и к Новому году как раз подходит. В этом году мы впервые встречаем Новый год вместе, конечно, надо отпраздновать как следует.

Линь Мудун поддался на уговоры и осторожно спросил цену. К счастью, оказалось не так уж дорого. Фонарик был маленьким, делать его было несложно, поэтому продавали всего за двадцать пять вэней. Линь Мудун знал, что Сяо И умеет находить способы заработать, но дома ещё много чего требовалось купить, поэтому тратить деньги бездумно он не решался.

Заплатив, он понёс фонарик дальше. Вокруг всё сияло огнями. Прохожие то и дело поглядывали на него, а дети рядом уже начинали канючить, прося бабушек купить им такой же.

Линь Мудун крепко держал фонарик и ничего не говорил, но радость понемногу расцветала в его глазах. Черты у него были чистыми и изящными, сегодня он ещё и надел новую одежду. В свете фонаря лицо стало особенно светлым и привлекательным, и от каждого его взгляда и каждой улыбки трудно было отвести глаза.

Несколько молодых парней поблизости, ещё не успевших жениться, украдкой начали поглядывать в его сторону.

У Сяо И тут же зазвенели все тревожные колокольчики, и он одним взглядом так зыркнул в их сторону, что мало не показалось.

Он забрал фонарик из рук фулана и сказал:

— Я подержу. А ты иди погуляй с Чжоу Ли и остальными. Не каждый день удаётся выбраться на такой праздник, купите себе фруктов или чего-нибудь вкусного.

Линь Мудун ничего не заметил и радостно кивнул:

— Хорошо, тогда я пойду их искать.

На праздничной улице были не только фонари, еды и развлечений тоже хватало на любой вкус: паровые лепёшки, жёлтые пирожки, цыба, засахаренные фрукты, тангулу, сахарные картинки. Продавались и всякие новогодние вещи: красные обереги, хлопушки, фейерверки «земляные

мыши» и «небесные обезьянки», праздничные талисманы, веточки персика, поздравительные карточки. К концу улицы обе руки Линь Мудуна уже были заняты покупками.

После этого все пошли на открытую площадь смотреть уличные представления. Взрослые и дети окружили артистов кольцом, бросали внутрь медяки и громко подбадривали. У кого денег не было, те кидали красные финики или арахис.

Линь Мудун обернулся в поисках знакомых и увидел, что Сяо И окружила целая стайка ребятишек, он даже с места сдвинуться не мог. Только Нью-Ню из семьи второго дяди Сяо стояла поодаль, будто всё это веселье не имело к ней никакого отношения.

Мать мягко сказала ей:

— Иди поиграй вместе с ними.

Нью-Ню покачала головой, маленькими пальцами крепко сжала узкий залатанный рукав и снова спряталась за матерью, хотя взгляд всё время оставался прикован к играющим детям.

На шумном празднике фонарей все улыбались, и лишь один ребёнок стоял у дороги и, плача, звал мать. В руке он держал тангулу, а сам ревел во весь голос, совершенно не вписываясь в окружающее веселье. Похоже, его мать унесло людским потоком в другую сторону. Линь Мудун ещё продолжал гулять, но, увидев это, тут же подошёл к ребёнку. Во время праздников особенно часто появлялись похитители детей, да и родители наверняка сходили с ума от тревоги, если малыш потерялся.

Он взял ребёнка за руку, присмотрелся и вдруг почувствовал странное чувство. Этот малыш казался ему очень знакомым, словно он уже где-то его видел, только никак не мог вспомнить где.

А когда подошёл Сяо И, Линь Мудуна вдруг осенило. Ребёнок и правда был на три части из десяти похож на Сяо И. Если прикрыть нос и смотреть только на глаза, брови и рот, чем дольше смотришь, тем сильнее сходство.

Сяо И тоже замер. Улыбка на его губах постепенно застыла.□□